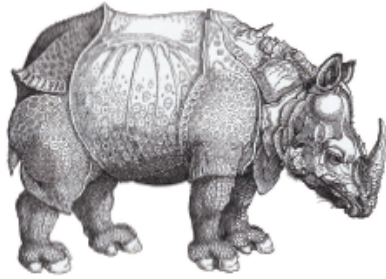

Открыть письмо в браузере

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-ЦЕНТР | ТРИАЛОГ

№ 9 (13) | 2020

Через равноправие и консенсус к прочной глобальной безопасности

Сергей Рябков

Система международных отношений находится в процессе трансформации с начала 1990-х гг. Несостоявшийся однополярный проект, выстраиваемый США, трансформируется в более справедливый, многополярный миропорядок, за которым стоит будущее мирового развития. Вместе с тем наблюдается проведение некоторыми странами внешней политики с позиции силы, идеологизация и милитаризация международных

отношений. США намеренно разрушают систему контроля над вооружениями: развивают глобальную систему ПРО, вышли из ДРСМД и Договора по открытому небу, не идут на продление ДСНВ. В данных условиях Российская Федерация проводит действия, направленные на сдерживание и восстановление стратегической стабильности. В нынешних условиях работа в области международной безопасности и контроля над вооружениями должна проходить по принципу консенсуса, равноправия и взаимного учёта интересов всех вовлеченных сторон без попыток давления и принуждения. Для России взаимодействие в данной сфере – не самоцель, а один из методов обеспечения национальной безопасности.

[Читать статью на сайте ПИР-Центра](#)

ГЛАВНОЕ

- **Со стороны США наблюдается преднамеренное разрушение юридической базы системы контроля над вооружениями, что фактически означает отказ от согласованных правил в международном взаимодействии в данной сфере и от основополагающих принципов взаимного уважения интересов и их баланс. Это усиливает атмосферу недоверия, снижает предсказуемость в ракетно-ядерной сфере.**
- **Создание новейших систем российского оружия стало вынужденным, но закономерным ответом на действия США и их союзников в целях сдерживания и восстановления стратегического баланса, а не для достижения военного преимущества.**
- **Практически незамедлительно после распада ДРСМД Соединенные Штаты стали испытывать ранее запрещённые вооружения, что свидетельствует об уже высокой степени их готовности.**
- **Продление ДСНВ без каких-либо дополнительных условий позволило бы не допустить полного обрушения контрольно-ограничительных механизмов в ракетно-ядерной сфере, сохранить остатки предсказуемости в стратегических отношениях двух стран и выиграть время для обсуждения того, как следует выстраивать контроль над вооружениями в новых условиях.**

- **Необходимо заключить юридически обязывающее соглашение с участием всех космически значимых государств с надёжными гарантиями невывода оружия в космос на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов.**
- **Российская Федерация предпринимает шаги по сокращению и ограничению ядерных вооружений, понижает роль и место ядерного оружия в своих доктринальных установках, в то время как в других странах наблюдается противоположная тенденция.**
- **Попытки разделить контроль над вооружениями на «хороший» и «плохой», «ориентированный в будущее» и «устаревший» является попыткой замаскировать слабость позиций и обеспечить пропагандистское прикрытие дестабилизирующим действиям в этой сфере.**
- **Взаимодействие в сфере стратегической стабильности и контроля над вооружениями – не самоцель, а один из методов обеспечения национальной безопасности.**

Текст данной статьи основан на публичной части лекции заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова, с которой он выступил на XX Юбилейной Международной Школе ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности. Лекция и последующий семинар/обсуждение с участием Сергея Рябкова прошли в Звенигороде (Московская обл.) 1 октября 2020 года.

[Читать статью на сайте ПИР-Центра](#)

ОБ АВТОРЕ

Сергей Рябков заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации. Курирует вопросы двусторонних отношений со странами Северной и Южной Америк, нераспространения и контроля над вооружениями,

проблематику иранской ядерной программы и участие Российской Федерации в объединении БРИКС.

В 1982 г. окончил МГИМО МИД СССР. Работал на различных дипломатических должностях в центральном аппарате и за рубежом. В 1995-1999 гг. – начальник отдела ОБСЕ Департамента общеевропейского сотрудничества. В 1999 – 2002 гг. – старший советник Посольства России в США, в 2002-2005 гг. – советник-посланник Посольства России в США. В 2005-2008 гг. – директор Департамента общеевропейского сотрудничества МИД РФ. С августа 2008 г. – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

О СЕРИИ

Серия *Индекс Безопасности* – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг. Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

© PIR Center, 2020 © Trialogue, 2020

This email was sent to <<Email>>
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia

«Через равноправие и консенсус к прочной глобальной безопасности»

Сергей Рябков

Система международных отношений находится в процессе трансформации с начала 1990-х гг. Сегодня можно однозначно утверждать, что однополярный проект, выстраиваемый США при поддержке их союзников после окончания «холодной войны», не состоялся. Началось формирование более справедливого, многополярного миропорядка, в котором на ключевые роли выдвинулись государства, сделавшие экономический рывок на волне глобализации. Считаем, что за подобным вектором мирового развития – будущее.

Вместе с тем наблюдается и стремление прежних лидеров любой ценой удержать свое привилегированное положение на мировой арене. Приметой времени стала внешняя политика с позиции силы, идеологизация и милитаризация международных отношений. Из межгосударственного общения вытесняется культура диалога и поиска компромиссов.

Глобальная взаимосвязанность, воспринимавшаяся прежде как общее благо, становится инструментом вмешательства для одних и точкой уязвимости для других государств. Торговля, финансы, информация используются в целях политического давления.

Геополитические разногласия оказывают парализующий эффект на деятельность многосторонних структур, включая СБ ООН, *двадцатку*, ВТО. Испытание на прочность проходит вся сложившаяся за предыдущие десятилетия нормативно-институциональная и идейно-ценностная архитектура международных отношений.

Сужается пространство для конструктивного взаимодействия по всему спектру новых и традиционных вызовов и угроз, включая урегулирование застарелых и предотвращение новых конфликтов, незаконное распространение ОМУ, международный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, транснациональную оргпреступность, проблематику адаптации к изменению климата, глобальную бедность, а также угрозы в области продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности.

Каждый сам за себя

Распространение коронавирусной инфекции, к сожалению, внесло свой вклад в дестабилизацию международной обстановки, усиление недоверия и конфликтности. Отдельные государства вместо того, чтобы сотрудничать в противодействии общей беде, действуют по принципу *каждый сам за себя*. Предпринимаются попытки использовать спровоцированный пандемией кризис для сведения счетов с геополитическими конкурентами и *неудобными правительствами* вопреки зафиксированным в Уставе ООН принципам международного общения.

Исходим из того, что в нынешний период глобальной неопределенности особенно востребован прямой диалог между ведущими в экономическом и военно-политическом отношении государствами. Руководствуясь этим пониманием, Президент России выдвинул предложение созвать саммит стран – постоянных членов СБ ООН, задача которого видится в том, чтобы начать откровенный разговор о принципах взаимодействия в международных делах, урегулирования существующих и предотвращения новых кризисов, путях решения других мировых проблем. Самое важное – определение параметров мирного сосуществования, не допускающих ядерной войны или войны с участием ядерных держав.

Это тем более актуально на фоне кризиса в системе контроля над вооружениями. Сейчас со стороны США мы наблюдаем преднамеренные действия по разрушению ее юридической базы, что фактически означает отказ от согласованных правил в международном взаимодействии в данной сфере и от таких основополагающих принципов, как взаимное уважение интересов и их баланс. Это тем более актуально на фоне кризиса в системе контроля над вооружениями.

Сейчас со стороны США мы наблюдаем преднамеренные действия по разрушению ее юридической базы, что фактически означает отказ от согласованных правил в международном взаимодействии в данной сфере и от таких основополагающих принципов, как взаимное уважение интересов и их баланс.

За этим легко разглядеть возродившийся агрессивный эгоцентризм Вашингтона. При этом членам международного сообщества активно навязывается концепция соперничества великих держав. Подобный подход по сути своей носит глубоко конфронтационный характер. Он лишь усиливает атмосферу недоверия, снижает предсказуемость в ракетно-ядерной сфере.

Глобальная ПРО США – препятствие сотрудничеству

В 2002 г. был разрушен один из важнейших элементов системы стратегической стабильности - Договор по ПРО 1972 г., в результате выхода из него США. Американцами был взят курс на создание своей глобальной системы противоракетной обороны, последовало наращивание наземных и морских систем ПРО, обозначилась перспектива их размещения в космосе. Такие действия самым неблагоприятным образом сказались на международной безопасности, в том числе в Евроатлантическом и в Азиатско-Тихоокеанском регионах, и создали предпосылки для возобновления гонки вооружений, принимая во внимание неразрывную связь между стратегическими наступательными и оборонительными средствами.

Мы неоднократно выдвигали конкретные идеи о том, как перевести вопрос о глобальной ПРО из категории «раздражителей» в область сотрудничества. США, как и НАТО в целом, отказались не только от предлагавшегося нами равноправного сотрудничества, но и от учёта российских озабоченностей в принципе.

Долгое время американцы заявляли, что ПРО создается не против России. Мы никогда не принимали подобные утверждения на веру. Всем понятно, что наращивание архитектуры глобальной ПРО США, в том числе приближение её элементов к российским границам, меняет стратегический баланс сил в области наступательных вооружений и создаёт серьёзные риски глобальной нестабильности. Показательным с точки зрения направленности усилий США стало их нежелание выработать вместе с нами даже самые общие критерии соответствия потенциалов ПРО заявленным целям их создания. Американцы также отказались корректировать свои противоракетные планы после достижения в 2015 г. договорённостей относительно иранской ядерной программы. А ведь в своё время это был стержневой и, по сути, единственный аргумент, которым Вашингтон оправдывал развёртывание противоракетных систем в Европе.

Новым свидетельством истинной направленности глобальной ПРО США стала запущенная Пентагоном работа по приданию ей потенциала противодействия гиперзвуковым вооружениям - с учётом того, что в обозримой перспективе подобными системами будет располагать только ограниченный круг стран. Обзор американской политики в противоракетной сфере от февраля 2018 г. окончательно всё расставил по своим местам. В нем Россия и Китай прямо квалифицируются как «потенциальные противники».

На этом фоне В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию в марте 2018 г. заявил о создании новейших систем российского оружия, что стало вынужденным, но закономерным ответом на действия США и их союзников. При этом Президент России подчеркнул, что данные вооружения разработаны исключительно в целях сдерживания и восстановления стратегического баланса, а не для достижения военного преимущества.

Выход США из РСМД как полное нежелание обсуждать взаимные претензии

В августе 2019 г. США вышли из Договора о РСМД. Причём сделали это под аккомпанемент бездоказательных обвинений России в несоблюдении обязательств по Договору, что абсолютно не соответствует действительности. Российская ракета 9М729 по своим характеристикам полностью вписывалась в договорные ограничения, на что мы неоднократно указывали.

У нас же были обоснованные претензии к тому, как этот Договор выполняли, а вернее – не выполняли – США, размещая на суше пусковые установки Мк-41, способные запускать крылатые ракеты средней дальности, отработывая технологии запрещённых классов баллистических ракет с помощью т.н. «мишеней для целей ПРО», разрабатывая тяжёлые ударные БЛА, подпадающие под договорное определение крылатых ракет средней дальности наземного базирования.

Мы много лет стремились добиться прогресса в урегулировании встречных претензий по Договору. Но у Вашингтона, очевидно, были другие задачи.

Развитие событий полностью это подтвердило. Практически незамедлительно после слома ДРСМД американцы стали испытывать ранее запрещённые вооружения, что свидетельствует об уже высокой степени их готовности. США также озвучили планы развёртывания таких средств, прежде всего, в АТР.

Благодаря Договору о РСМД были ликвидированы два класса ядерных ракет наземного базирования в арсеналах России и США. Теперь же, возникает существенный риск гонки ракетных вооружений в различных регионах. В этих условиях Россия обязалась не размещать наземные ракеты средней и меньшей дальности в тех регионах мира, где не будут развёрнуты соответствующие вооружения американского производства.

Мы также призвали страны НАТО пойти на аналогичный встречный мораторий. Но наше предложение было отвергнуто.

Оптимизма в отношении перспектив ДСНВ нет

Нет никакой уверенности в том, что сохранится российско-американский Договор о СНВ, действие которого истекает 5 февраля 2021 г. Россия ещё в декабре 2019 г. официально предложила США продлить его без каких-либо искусственных уязок.

Считаем, что это позволило бы не допустить полного обрушения контрольно-ограничительных механизмов в ракетно-ядерной сфере, сохранить остатки предсказуемости в стратегических отношениях двух стран и выиграть время для обсуждения того, как следует выстраивать контроль над вооружениями и военными технологиями в новых условиях и каков мог бы быть круг участников возможных будущих договорённостей.

С сожалением отмечаем, что американцы делают попытки увязать продление ДСНВ с вопросами, не имеющими к нему отношения. В частности, требуют от России согласия работать в сфере контроля над вооружениями исключительно по американским лекалам и оказывать давление на Китай с целью его вовлечения в соответствующие переговоры. При этом ведут речь лишь о краткосрочном продлении ДСНВ и настаивают на корректировке его верификационного механизма в свою пользу, что лишит документ сбалансированного характера и повлечет вскрытие его текста.

Такие действия США не добавляют оптимизма в отношении перспектив ДСНВ. Однако они вполне логичны с точки зрения стремления к обретению военного превосходства. В этой связи также можно вспомнить о блокировании американцами вступления в силу ДВЗЯИ, подрыве СВПД по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы, недавнем ударе по режиму Договора по открытому небу.

Оружию не место в космосе

Особую обеспокоенность вызывает деятельность США, нацеленная на «доминирование, военное превосходство вплоть до тотального господства в космосе». В соответствии с доктринальными установками стран Запада и НАТО космос рассматривается в качестве арены для ведения боевых действий, в т.ч. наступательного характера. При этом задачи ведения боевых действий в космосе позиционируются как

якобы соответствующие международному праву и Договору о космосе 1967 г., направленному на использование космического пространства в мирных целях. Для легитимизации проведения боевых операций в космосе США предлагают сосредоточиться на разработке неких стандартов поведения, заточенных сугубо под собственные интересы. Россия выступает за космос, свободный от оружия любого вида.

Считаем необходимым заключить юридически обязывающее соглашение с участием всех космически значимых государств с надёжными гарантиями невывода оружия в космос на основе российско-китайского проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Россия против повышения роли ядерного оружия в доктринальных документах

Нас также не может не тревожить происходящее на этом фоне – в тех же США – ужесточение доктринальных установок в сфере безопасности, расширение роли ядерного оружия и понижение порога его применения, разработка и реализация соответствующих программ вооружений. Американцы активно модернизируют и расширяют свой нестратегический ядерный арсенал, размывая при этом грань, которая разделяет тактические и стратегические вооружения. Показательно в этом плане оснащение части американских БРПЛ «Трайдент-II» ядерными боеголовками тактического класса. Ведётся подготовка к возвращению в арсенал ядерных крылатых ракет морского базирования. Готовится принятие на вооружение ядерной авиабомбы B61-12 с изменяемой мощностью и повышенной точностью, которая предназначена в т.ч. для использования союзниками по НАТО и способна решать широкий спектр тактических и стратегических задач.

США размещают ядерное оружие на территории других государств и в рамках совместных ядерных миссий НАТО предусматривают привлечение к его боевому применению самолётов-носителей и военного персонала из неядерных стран. Подобная практика грубо противоречит базовым положениям ДНЯО, зафиксированным в Статье I и Статье II данного Договора.

На контрасте Российская Федерация уже много лет предпринимает шаги по сокращению и ограничению ядерных вооружений, понижает роль и место ядерного оружия в своих доктринальных установках. Это отражено, в частности, в «Основах

государственной политики в области ядерного сдерживания», утверждённых 2 июня этого года.

Считаем, что в нынешних условиях как никогда важно сдержанное и ответственное поведение ядерных держав. Именно поэтому выступаем за переподтверждение Россией и США, а также всеми странами ядерной «пятёрки» основополагающей формулы о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Важно не допустить повторения трагических событий 75-летней давности, когда ядерное оружие было использовано США против японских городов при отсутствии военной целесообразности для такого шага.

Необходимо укреплять режимы запрета других видов ОМУ

Россия полностью поддерживает универсализацию и укрепление международных режимов запрета химического, биологического и токсинного оружия.

Серьёзную обеспокоенность вызывает абсолютно неприемлемая ситуация, сложившаяся в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Стремление отдельных государств подчинить своим геополитическим интересам работу этой некогда успешной многосторонней структуры привело к тому, что ОЗХО оказалась буквально расколота из-за сирийского химдосье и придания Организации функции *по определению виновных* в применении химоружия – т.н. атрибуции. В результате наносится непоправимый ущерб всей международной системе разоружения и нераспространения ОМУ.

Рассматриваем работу по укреплению режима КБТО как одну из приоритетных задач международного сообщества. Считаем необходимым возобновить работу над юридически обязывающим протоколом к Конвенции с эффективным механизмом проверки и создание с этой целью рабочей группы открытого состава.

Международная безопасность на основе принципов консенсуса, равноправия и взаимного учёта интересов

Мы осознаём свою ответственность за международную безопасность, глобальную и региональную стабильность и проводим курс на сохранение мира. Считаем принципиально важным углублять взаимное доверие, укреплять взаимодействие в области международной безопасности, проявлять сдержанность в военной сфере.

В нашей работе мы последовательно продвигаем политико-дипломатические меры, направленные на предотвращение деградации ситуации в сфере безопасности и стабильности. Контроль над вооружениями призван сыграть в этих вопросах весомую позитивную роль. Считаем ошибочными попытки заменить апробированные двусторонние и многосторонние механизмы в этой области новыми импровизированными форматами или «группами по интересам», которые не имеют ни чёткого международного мандата, ни согласованных правил работы. Не можем согласиться с попытками разделить контроль над вооружениями на «хороший» и «плохой», «ориентированный в будущее» и «устаревший», «либерально-демократический» и «авторитарный». Видим в этом, прежде всего, стремление замаскировать слабость позиций и обеспечить пропагандистское прикрытие дестабилизирующим действиям.

Выполнению задачи сохранения и укрепления архитектуры контроля над вооружениями способствовало бы укрепление действующих и выработка на консенсусной основе новых договорных режимов в этой сфере. Центральную роль в соответствующем процессе отводим ООН и её многостороннему разоруженческому механизму: Первому комитету ГА ООН, Конференции по разоружению и Комиссии ООН по разоружению. Мы предлагаем конструктивную объединительную повестку дня по всем ключевым вопросам КВРН: на предстоящую юбилейную сессию Первого комитета Генассамблеи ООН подготовлен пакет проектов резолюций, который включает в себя космический блок, документ по хим- и биооружию и проект в поддержку системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями.

В нынешних условиях полагаем бы значимыми элементами дальнейшей работы в области международной безопасности и контроля над вооружениями также следующее:

- углубление системного, комплексного и нацеленного на практический результат диалога по стратегической проблематике между Россией и США, являющимися крупнейшими ядерными державами, плодотворного взаимодействия в формате ядерной «пятерки» и на возможных других площадках с участием стран, обладающих военным ядерным потенциалом;
- совместные усилия по минимизации и нейтрализации негативного влияния факторов, подрывающих стратегическую стабильность и международную безопасность. К таким факторам относятся, в частности, ничем не ограниченное развёртывание системы глобальной ПРО США, развитие высокоточных стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении, понижение на доктринальном уровне порога применения ядерного оружия с одновременным расширением арсенала ядерных вооружений малой мощности, перспектива вывода

ударных вооружений в космос, отсутствие инструментов регулирования дисбалансов в обычных вооружениях, попытки ослабить оборонный потенциал других стран нелегитимными методами одностороннего давления в обход СБ ООН;

- меры повышения доверия и транспарентности на основе принципа ненанесения ущерба безопасности сторон.

Полагаем, что основой для такого процесса, особенно в многосторонних форматах, должны служить принципы консенсуса, равноправия и взаимного учёта интересов всех вовлеченных сторон. Считаем контрпродуктивным *принуждать* кого-либо к участию в таких дискуссиях. При этом для нас существенное значение имело бы вовлечение, прежде всего, союзников США по НАТО – Великобритании и Франции.

Конечной целью обсуждений на этом направлении стал бы выход на комплексные договорённости, формирующие прочную основу для архитектуры международной безопасности, учитывающей предыдущий опыт в этой сфере и в полной мере отвечающей современным реалиям.

При этом необходимо подчеркнуть: мы не рассматриваем взаимодействие в сфере стратегической стабильности и контроля над вооружениями как какую-то отвлечённую самоцель. Для нас это, прежде всего, один из методов обеспечения национальной безопасности.

Россия, как и любая другая страна, имеет свои законные интересы и свои озабоченности. Нашим партнёрам необходимо это понимать и учитывать в своей деятельности. Только на такой основе диалог будет носить равноправный характер и вести к достижению сбалансированных взаимоприемлемых договорённостей.

Текст данной статьи основан на публичной части лекции заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова, с которой он выступил на XX Юбилейной Международной Школе ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности. Лекция и последующий семинар/обсуждение с участием Сергея Рябкова прошли в Звенигороде (Московская обл.) 1 октября 2020 года.